Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 30-го АВГУСТА 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1896, 1897 г. и настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 35.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 35.

Слова обращенныя Его Императорскимъ Величествомъ къ Московскому губернскому предводителю и къ собравшимся въ Москвѣ представителямъ дворянства:

„Благодарю васъ, господа, за выраженныя чувства! Мнѣ особенно отрадно слышать ихъ сегодня, когда вся Россія вспоминаетъ великій подвигъ Моего Дѣда, столь необходимый для блага Россіи. Онъ совершилъ его такъ смѣло и осуществилъ такъ мирно и благополучно,—благодаря самоотверженному и безкорыстному содѣйствію дворянства. Я и Россія это помнимъ, и исторія занесетъ подвигъ этотъ на свои скрижали золотыми письменами. Съ довѣріемъ Я буду и впредь полагаться на дворянство при дальнѣйшемъ совмѣстномъ служеніи на благо Нашей родины".

Слова Его Императорскаго Величества, обращенныя къ Московскому городскому головѣ и къ представителямъ Московской городской думы:

„Передайте населенію Москвы, что Императрица и Я очень тронуты вчерашнимъ сердечнымъ пріемомъ, обычнымъ для Москвы. Матушка поручила Мнѣ передать, что Она искренно жалѣетъ, что по семейнымъ обстоятельствамъ, не можетъ быть на торжествѣ вмѣстѣ съ Нами. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ".

Слова сказанныя Государемъ Императоромъ волостнымъ старшинамъ, представителямъ сельскаго населенія, инородцамъ и георгіевскимъ кавалерамъ во время обѣда для нихъ 16 августа 1898 г.:

„Я очень радъ снова васъ увидѣть. Благодарю васъ за службу, а въ особенности георгіевскихъ кавалеровъ. Пью за ваше здоровье, братцы, и благоденствіе. Ура"!

Дѣйствія Правительства.

— Указомъ Св. Синода отъ 21 августа за № 4603 протоіерей св.-Маріинской церкви Виленскаго женскаго монастыря *Евгеній Бѣлавенцевъ* назначенъ **членомъ Литовской духовной консисторіи.**

Мѣстныя распоряженія.

— Предложеніемъ Его Высокопреосвященства отъ 21 августа священникъ Пружанскаго собора *Ипполитъ Гомолицкій* **уволенъ** отъ должности Пружанскаго благочиннаго.

— 21 августа вакантное мѣсто священника при Хотиславской церкви, Брестскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Кобринскаго собора *Михаилу Янковскому.*

— 21 августа **уволенъ**, согласно прошенію, за штатъ псаломщикъ Рѣчковской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Левъ Климонтовичъ*.

— 21 августа назначенъ исправляющимъ должность псаломщика при Рѣчковской церкви, Вилейскаго уѣзда, сынъ псаломщика сей же церкви *Степанъ Львовъ Климонтовичъ.*

— 21 августа на вакантное мѣсто псаломщика при Глубокской церкви, Лидскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Фастовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Павелъ Θеодоровичъ*.

— 24 августа перемѣщенному къ Замошской церкви, Дисненскаго уѣзда, священнику *Павлу Виноградову* пре-

доставлено вакантное священническое мѣсто при Ляховичской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— **Назначеніе учителей и учительницъ церковныхъ школъ по Виленской и Ковенской губерніямъ.** Журнальнымъ постановленіемъ школьной коммиссіи Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 6 августа сего 1898 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ювеналіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, 17-го августа с. г. за № 2392 **опредѣлены** на мѣста учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Виленской и Ковенской губерній слѣдующія лица: 1) окончившій курсъ Литовской духовной семинаріи *Михаилъ Митрофановъ Тиминскій*—вторымъ учителемъ Виленской Снипишской школы съ открытіемъ въ ней 2 класса; 2) окончившій курсъ духовной семинаріи *Виталій Строковскій*—учителемъ Меречь-Вилькишской церк.-пр. школы, Виленскаго уѣзда, съ 1 августа, 3) псаломщикъ Норицкой церкви, окончившій курсъ духовной семинаріи, *Иванъ Шелютто*—учителемъ въ новооткрытую въ д. Спинче, Россіенскаго уѣзда, школу грамоты съ курсомъ ц.-пр. школы, съ 1 августа; 4) окончившій курсъ Пустынской учительской трехклассной школы *Владиміръ Бѣляцкій*—учителемъ Браславской ц.-пр. школы, Новоалександровскаго уѣзда, съ 1 августа; 5) окончившая курсъ Виленскаго духовнаго училища, дѣвица *Людмила Снитко*—учительницей Кобыльницкой ц.-пр. школы, Свенцянскаго уѣзда, съ 1 августа; 6) имѣющая званіе учительницы *Юлія Городская*—учительницею Дайновской ц.-пр. школы, Виленскаго уѣзда, съ 1 августа; 7) окончившій курсъ Сокольскаго городского училища *Александръ Іодковскій*—учителемъ Борунской церк.-пр. школы, Ошмянскаго уѣзда, съ 1 августа; 8) окончившая курсъ гимназіи *Капитолина Орлова*—учительницею Воложинской женской ц.-пр. школы, Ошмянскаго уѣзда, съ 1 августа; 9) окончившая Виленское высшее Маріинское училище *Евгенія Піонтковская*—учительницей Леонпольской ц.-пр. школы, Дисненскаго уѣзда, съ 1 августа; 10) имѣющій званіе учителя одноклассной ц.-пр. школы *Иванъ Дроздъ*—вторымъ учителемъ Воложинской двухклассной ц.-пр. школы, Ошмянскаго уѣзда, съ 1 августа; 11) имѣющій званіе учителя одноклассной ц.-пр. школы, *Василій Милюль*—учителемъ Вороничской ц.-пр. школы, Вилейскаго уѣзда, съ 1 августа; 12) имѣющій званіе учителя ц.-пр. школы *Андрей Куцкевичъ*—учителемъ Римковской ц.-пр. школы, Дисненскаго уѣзда, съ 1 августа; 13) окончившая курсъ Кіевскаго духовнаго училища, дѣвица, *Марія Илющева*—учительницей Вишневской ц.-пр. школы, Свенцянскаго уѣзда, съ 1 августа; 14) псаломщикъ Сутковской церкви *Андрей Кононовичъ*—учителемъ Сутковской ц.-пр. школы, Ошмянскаго уѣзда, съ 1 августа; 15) псаломщикъ Цицинской церкви *Борисъ Калинскій*—учителемъ Кевловской ц.-пр. школы, Ошмянскаго уѣзда, съ 1 августа; 16) окончившая курсъ Виленскаго женскаго духовнаго училища, дѣвица, *Марія Бирюковичъ*—учительницей Александро-Слободской ц.-пр. Ковенскаго уѣзда, съ 1 августа; 17) окончившій курсъ духовной семинаріи, *Михаилъ Александровичъ Тиминскій*—учителемъ Лелюнской ц.-пр. школы, Вилкомирскаго уѣзда, съ 1 августа; 18) учитель Баруцкой ц.-пр. школы Псковской епархіи, окончившій курсъ Псковской духовной семинаріи *Александръ Хвалынскій*—учителемъ Виленской Закретской ц.-пр. школы; 19) имѣющій званіе учителя ц.-пр. школы, *Филиппъ Гунько*—учителемъ Юрьево-Гейшишской ц.-пр. школы, Виленскаго уѣзда, съ 1 августа; 20) бывшій воспитанникъ 1 класса Смоленской семинаріи *Александръ Лебедевъ*—учителемъ Антолептской одноклассной церк.-пр. школы, Новоалександровскаго уѣзда, съ 1 августа съ обязательствомъ въ теченіи учебнаго года, представить свидѣтельство на званіе учителя;—**перемѣщены:** 1) второй учитель Красногорской второклассной ц.-пр. школы, *Владиміръ Каченовскій*—старшимъ учителемъ той-же школы, съ 1 августа; 2) старшій учитель Воложинской двухклассной ц.-пр. школы, *Сергѣй Сологубъ*—вторымъ учителемъ Красногорской второклассной школы съ 1 августа; 3) учительница Сутковской ц.-пр. школы *Ольга Зеньковичъ*—учительницей Раковичской школы, Лидскаго уѣзда съ 1 августа; 4) учительница Куренецкой ц.-пр. школы *Екатерина Бабулевичъ*—второй учительницею Антолептской второклассной женской ц.-пр. школы, Новоалександровскаго уѣзда, съ 1 августа; 5) учитель Браславской церк.-пр. школы, *Аѳанасій Бѣлисовъ*—учителемъ образцовой школы грамоты при Красногорской второклассной ц.-пр. школѣ съ 1 августа; 6) учитель образцовой школы грамоты при Красногорской второклассной школѣ, *Александръ Мечковскій*—учителемъ такой-же школы при Засвирской второклассной ц.-пр. школѣ, Свенцянскаго уѣзда, съ 1 августа; 7) учительница Леонпольской ц.-пр. школы, *Зинаида Русакова*—учительницей Куренецкой ц.-пр. школы, Вилейскаго уѣзда, съ 1 августа; 8) учитель Юрьево-Гейшишской школы *Терентій Бутрикъ*—учителемъ Дровашанской школы Вилейскаго уѣзда, съ 1 августа; 9) учитель Королевской ц.пр., школы *Рутовичъ*—старшимъ учителемъ Воложинской двухклассной ц.-пр. школы, Ошмянскаго уѣзда, съ 1 августа; 10) постановленіемъ той-же школьной коммиссіи зачисленъ—окончившій курсъ Литовской духовной семинаріи *Александръ Гожановичъ*—учителемъ Виленской Новосвѣтской ц.-пр. школы, послѣ оставленія должности нынѣшнимъ учителемъ.

II. Постановленіемъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 12 августа, утвержденнымъ резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, отъ 19 августа за № 2406 опредѣлены: 1) окончившій курсъ Жировицкаго духовнаго училища и имѣющій званіе учителя ц.-пр. школы *Иванъ Ивановъ Казаковъ*—учителемъ Новокрасносельской ц.-пр. школы съ 1 сентября и 2) имѣющій званіе учителя ц.-пр. школы *Максимъ Онищукъ*—учителемъ Королевской ц.-пр. школы, Свенцянскаго уѣзда, съ 1 сентября.

— 21 августа утвержденъ **въ должности церковнаго старосты** на три года выбранный прихожанами Клепачской церкви, Волковыскаго уѣзда, Гродненскаго благочинія кандидатъ на сію должность кр. дер. Девятокъ *Иванъ Лукинъ Андрейчикъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— **Выѣздъ Его Высокопреосвященства въ г. Слонимъ и въ Жировицкій монастырь.** 24 августа въ 8 ч. 10 м. вечера Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, отправился съ поѣздомъ полѣсскихъ ж. дорогъ въ г. Слонимъ и въ м. Жировицы для осмотра церквей,

монастыря и духовнаго училища. На вокзалѣ желѣзной дороги провожали Владыку Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ковенскій, о. ректоръ духовной семинаріи, каѳедральный протоіерей, члены консисторіи и благочинный. Простившись и благословивъ провожавшихъ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь благополучно совершилъ свой предположенный путь; 28 числа въ 11 час. утра благополучно прибылъ въ Вильну.

— 9 августа **рукоположенъ во священника** къ единовѣрческой Каролишской церкви, Вилькомірскаго уѣзда, (въ помощь престарѣлому настоятелю) *Іоаннъ Каштеляновъ*.

— 15 августа **рукоположенъ во діакона** псаломщикъ Заблудовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Александръ Червяковскій*.

— **Покража.** Въ ночь на 9-ое августа въ Свентицкой церкви, Волковыскаго уѣзда, произведена кража, со взломомъ замка при денежномъ сундукѣ, 23 руб. 85 коп. неизвѣстнымъ воромъ, проникшимъ въ церковь чрезъ проломанное имъ окно надъ входнымъ крыльцомъ, ведущее на хоры.

— **Некрологи.** 15-го августа скончался настоятель Слонимской соборной церкви протоіерей *Мартинъ Касперовичъ*, 73 лѣтъ; послѣ него остались жена и непристроенная дочь.

— 21 августа скончался іеродіаконъ Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря *Гавріилъ* (Петровъ) 47 лѣтъ.

— **ОБЪЯВЛЕНІЕ.** „Правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства покорнѣйше проситъ лицъ, не внесшихъ платы за содержаніе и обученіе воспитывающихся въ училищѣ дѣвицъ, поспѣшить взносомъ слѣдуемыхъ училищу денегъ, какъ за 1-е полугодіе сего 189⁸/₉ года, такъ и за предыдущее полугодіе“.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Рабуни (6).
Дисненскаго въ с. Замошьи (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ с. Говѣйновичахъ (2).
при соборной церкви (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Новоалександр. при Антолептскомъ женск. монастырѣ (3).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Батуринѣ (2).
Дисненскаго въ с. Игуменовѣ (4).
въ с. Переиродахъ (2).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ зашт. гор. Шадовѣ (4).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго при Софійскомъ соборѣ (4).
при Запѣманской церкви въ г. Гродно (2).
Брестскаго въ с. Гвозницѣ (9).
въ с. Орѣховѣ (4).
Слонимскаго въ с. Алексѣевкѣ (11).
Волковыскаго въ с. Свентицѣ (13).
въ с. Левшовѣ (6)
Бѣлостокскаго въ с. Фастовѣ (1).
Кобринскаго при соборной церкви (1).

— **ОТЪ РЕДАКЦІИ.** Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за номеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Торжество открытія памятника Царю-Освободителю Александру II, воздвигнутаго въ Москвѣ любовію русскаго народа.

Въ субботу, 15-го августа, въ Москву прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Встрѣтить Ихъ Величества выѣзжалъ въ Клинъ Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ. Въ 4½ часа дня, на Николаевскій вокзалъ стали собираться высшіе военные и гражданскіе чины, представители мѣстной администраціи и дамы, имѣющія пріѣздъ къ Высочайшему Двору. Къ 5½ часамъ, на дебаркадерѣ собрались: генералъ-фельдмаршалъ Гурко, члены Государственнаго Совѣта, Министры: Внутреннихъ Дѣлъ, Военный, Путей Сообщенія, Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, генералъ-адъютанты, лица Государевой Свиты, почетные опекуны, помощникъ командующаго Императорскою главною квартирою, помощникъ командующаго войсками московскаго военнаго округа, командиръ гвардейскаго корпуса, московскій губернаторъ, вице-губернаторъ, и. д. оберъ-полицiймейстера, губернскій предводитель дворянства съ уѣздными предводителями и депутатами дворянства, городской голова съ товарищемъ и членами городской управы, предсѣдатель губернской и уѣздной земскихъ управъ и начальники разныхъ отдѣльныхъ гражданскихъ управленій. Большую изящную группу составили дамы, супруги и дочери присутствовавшихъ сановниковъ и московскихъ должностныхъ лицъ, въ бѣлыхъ платьяхъ. На платформѣ за Императорскими комнатами былъ выстрѣнъ почетный караулъ отъ 5-го гренадерскаго кіевскаго генералъ-фельдмаршала князя Николая Репнина полка: рота со знаменемъ и хоромъ музыки—на правомъ флангѣ и ординарцами—на лѣвомъ; на на флангѣ караула стали командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Малаховъ и начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ.

Въ 6 часовъ пришелъ Императорскій поѣздъ. Раздалась команда почетному караулу „на-плечо“; на мгновеніе воцарилась тишина. При напряженномъ вниманіи всѣхъ собравшихся, поѣздъ тихо остановился. Одновременно съ остановкой раздался звонъ колокола на колокольнѣ Ивана Великаго и вслѣдъ за нимъ сотни колоколовъ загудѣли по всей Москвѣ.

Какъ только Его Величество вступилъ на дебаркадеръ, рота 5-го гренадерскаго кіевскаго полка взяла „на-караулъ“ и знамя склонилось. Музыка заиграла встрѣчу. За Его Величествомъ вышла изъ вагона Государыня Императрица.

Затѣмъ Государь Императоръ, сопровождаемый Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, Военнымъ Министромъ, командующимъ войсками и генералитетомъ, направившись по фронту почетнаго караула, здоровался съ нимъ, причемъ звуки марша смѣнились народнымъ гимномъ и раздалось единодушное „ура“. Эхо его, подхваченное народомъ, разлилось перекатами по Вокзальной площади.

Пока Государь проходилъ по фронту, Ея Величеству былъ поднесенъ роскошный букетъ изъ бѣлыхъ розъ отъ военныхъ дамъ. Супруга городского головы также имѣла счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Ея Величество милостиво бесѣдовала съ нѣкоторыми изъ высокопоставленныхъ лицъ и дамъ, находившихся у Императорскихъ комнатъ. Великій Князь Сергій Александровичъ представилъ затѣмъ Государю Императору московскаго городского голову, князя Голицына.

Чрезъ Императорскіе покои Ихъ Величества прошли на подъѣздъ. Несмѣтныя толпы народа, окружавшія Вокзальную площадь, огласили воздухъ восторженнымъ „ура“, слившимся съ торжественнымъ колокольнымъ звономъ московскихъ церквей. Сѣвъ въ открытую коляску, Ихъ Величества выѣхали съ вокзала. За Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею слѣдовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Заволновалась обширная площадь, занятая народомъ, когда увидала выѣзжавшій изъ воротъ Царскій экипажъ.

Торжественную и рѣдкую картину представлялъ въѣздъ Ихъ Величествъ въ Москву. По всѣмъ улицамъ толпы народа составляли живыя стѣны, по всѣмъ улицамъ протянулись шпалеры войскъ. Одушевленное „ура“ не умолкало съ момента отъѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ съ вокзала до Кремля; по всему пути раздавались торжественные звуки народнаго гимна, исполняемаго военными хорами. Противъ Николаевскаго вокзала, на Каланчевской площади, стало московское училище и 3 московскихъ кадетскихъ корпуса, протянувшіеся до переѣзда черезъ соединительную вѣтвь. Къ нимъ же примкнули 3-я сводная рота изъ прибывшихъ въ Москву частей, взводъ 16-го стрѣлковаго Императора Александра III полка и 2-й сводный армейскій кавалерійскій полкъ.

Отъ переѣзда до Красныхъ воротъ стояли гренадерскіе астраханскій и ростовскій полки. Отъ Красныхъ воротъ до Мясницкой ул.—троице-сергіевскій резервный батальонъ, гренадерскій саперный и московская конвойная команда. По Мясницкой улицѣ до главнаго почтамта протянулись самогитскій и таврическій полки, далѣе по Мясницкой улицѣ, Лубянской площади и Китайскому проѣзду до Рождественки—кіевскій полкъ, гренадерская артиллерійская бригада, и за нею бѣлою чертою новыхъ драгунскихъ шапокъ обозначались шпалеры сумскихъ драгунъ. За ними донскіе казаки 1-го полка, отъ Рождественки до Никольскихъ воротъ опять пѣхота—несвижскій, перновскій и екатеринославскій полки. Въ Кремлѣ отъ Никольскихъ воротъ запестрѣли мундиры прибывшей въ Москву гвардіи сводно-гвардейскаго батальона и блестящія яркими цвѣтами формы сводно-гвардейскаго кавалерійскаго полка, и по Дворцовой улицѣ—взводъ 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго полка. Далѣе стояли военныя училища.

По пестрѣвшимъ русскими флагами и разнообразными драпировками улицамъ Москвы, мимо шпалеръ войскъ и народа, подъ гулъ колоколовъ всей Москвы, подъ звуки музыки, при почти-заглушавшемъ ихъ народомъ „ура“, проѣхали Царь и Царица; за ними слѣдовалъ длинный поѣздъ Августѣйшихъ Особъ и Царской Свиты. Особенно сильно было впечатлѣніе отъ воодушевленной толпы у Красныхъ воротъ, гдѣ волновалось цѣлое море головъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Изъ церквей по пути проѣзда выходило на паперти духовенство съ крестами и хоругвями, въ блестящихъ облаченіяхъ.

У Иверской часовни, у святыни Москвы, Ихъ Величества вышли изъ коляски. На паперти часовни стоялъ въ золотомъ облаченіи, окруженный архимандритами и монашествующими Перервинскаго монастыря, преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, викарій московской митрополіи съ крестомъ и св. водою. Ихъ Величества прикладывались въ часовнѣ къ чудотворной иконѣ и приняли отъ преосвященнаго поднесенную Имъ икону Богоматери.

Отъ Иверской часовни, при восторженныхъ кликахъ несмѣтнаго множества народа, собравшагося на Красной площади, Ихъ Величества чрезъ Никольскія ворота направились въ Кремль, къ Собственному Его Величества подъѣзду въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ. Здѣсь былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Его Величества полка, со знаменемъ и хоромъ музыки; на флангѣ караула стояло военное начальство и командиръ полка Столица. Ихъ Величества здѣсь вышли изъ коляски; Государь прошелъ по фронту, поздоровался съ карауломъ и, принявъ рапортъ, пропустилъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ.

На подъѣздѣ Дворца Ихъ Величества встрѣтили: завѣдывающій дворцовою частью въ Москвѣ генералъ-адъютантъ оберъ-камергеръ Столыпинъ и начальникъ дворцоваго управленія, генералъ-лейтенантъ Кузнецовъ.

Вечеромъ вся Москва была иллюминована. Какую красивую картину представляли, съ высоты Кремля, ея извилистыя улицы и обширныя площади съ разбѣгающимися по нимъ въ разныхъ направленіяхъ линіями цвѣтныхъ огней! Огромные щиты съ вензелями, гирлянды цвѣтныхъ лампіоновъ, цѣлыя огненныя очертанія домовъ, обведенныхъ шкаликами по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ, блескъ электрической иллюминаціи, все болѣе теперь распространяющейся,—все это фантастично вырисовывалось на темномъ фонѣ темной, почти южной ночи.

16-го августа, въ 8 часовъ утра, пять пушечныхъ выстрѣловъ съ Тайницкой башни Кремля возвѣстили Москвѣ о наступившемъ торжествѣ открытія памятника Императору Александру II. Но уже до выстрѣловъ началось сильное движеніе народа вокругъ Кремля. Всѣ, кто могъ проникнуть за его стѣны, спѣшили попасть туда, толпы стояли у кремлевскихъ воротъ, смотря на съѣздъ приглашенныхъ, но, главнымъ образомъ, народъ собрался во множествѣ на Софійскую набережную противъ кремля, откуда видна ограда памятника и верхняя часть—голова статуи Императора подъ величественною сѣнью. Главный фасадъ сооруженія обращенъ къ кремлевскимъ соборамъ. Памятникъ приходится противъ Чудова монастыря. Величественная, съ остроребернымъ, чешуйчато золоченнымъ куполомъ, мраморная сѣнь, по стилю отвѣчающая знаменитымъ кремлевскимъ башнямъ, покрываетъ бронзовую фигуру Царя-Освободителя, въ Императорской мантіи, съ распростертой рукой, дарующей свободу и реформы народу. Бѣлая съ колоннами мраморная открытая галлерея съ трехъ сторонъ прямыми линіями опоясываетъ памятникъ. Внутри, на пла-

фонѣ галлереи, начиная съ лѣвой башни идетъ цѣпь медальоновъ съ портретами Русскихъ Самодержцевъ, оканчивающаяся въ правой башнѣ портретомъ Императора Николая I. Колонны какъ сѣни надъ монументомъ, такъ и боковыхъ башенокъ галлереи, покрыты художественно-изсѣченнымъ орнаментомъ итальянскаго стиля. Рисунки купола верхней башни исполнены мозаикой.

Торжеству открытія памятника предшествовалъ Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ къ Божественной литургіи. Въ 10 час. утра, въ Кремль и Большой Кремлевскій Дворецъ начался съѣздъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ пріѣздъ ко Двору, придворныхъ и городскихъ дамъ, всѣхъ находящихся и пріѣхавшихъ въ Москву генераловъ и адмираловъ, а также штабъ и оберъ-офицеровъ, назначеннымъ распоряженіемъ военнаго начальства, всѣхъ бывшихъ лицъ Свиты въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, всѣхъ начальствующихъ московскихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій, губернскихъ предводителей дворянства и представителей дворянъ отъ разныхъ губерній и областей, уѣздныхъ предводителей московскаго дворянства съ дворянами-депутатами, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, городскихъ головъ губернскихъ и равнозначащихъ имъ городовъ, депутатовъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго, членовъ московской губернской и предсѣдателей московскихъ уѣздныхъ земскихъ управъ, членовъ управы и гласныхъ отъ московской городской думы, городскихъ головъ, и старостъ городовъ Московской губерніи, представителей московскаго и иностраннаго купечества, московскихъ мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ, ямскаго и биржеваго. Всѣ присутствовавшіе чины были въ полной парадной формѣ. Великолѣпные залы Кремлевскаго Дворца наполнились многолюдной блестящей толпой, среди которой церемоніймейстеры въ расшитыхъ золотомъ мундирахъ указывали мѣста и очищали дорогу къ Высочайшему шествію.

Придворныя дамы и лица Свиты вступали въ залы черезъ подъѣздъ подъ Зимнимъ садомъ. Всѣ фрейлины, придворные чины, дворяне и представители сословій входили черезъ главный великолѣпный подъѣздъ, гдѣ изъ сѣней грандіозно поднимается колоссальная великолѣпная лѣстница въ 66 ступеней; своды ея поддерживаются мраморными колоннами, а правую стѣну украшаетъ грандіозная картина Куликовской битвы; всѣ военные проходили черезъ министерскій подъѣздъ. Всѣ придворныя дамы, въ свѣтлыхъ высокихъ платьяхъ, заняли правую сторону Екатерининскаго зала, противъ дамъ—сплошная золотая шпалера придворныхъ чиновъ и кавалеровъ. Въ 10 часовъ съѣздъ кончился. Залы наполнились. Оставлена была только широкая дорога для Царскаго шествія. Въ Андреевскомъ залѣ собрались военные чины. Этотъ великолѣпный залъ поддерживается десятью величественными пилонами, покрытыми сплошь золоченой лѣпной работой, а стѣны обтянуты голубой матеріей, цвѣта ленты ордена св. Андрея Первозваннаго. Въ простѣнкахъ оконъ помѣщены изображенія орденской цѣпи и знаковъ. Въ глубинѣ зала, въ видѣ огромнаго шатра, возвышается великолѣпный тронъ, изготовленный для Коронаціи Ихъ Величествъ.

По правую сторону трона стали лица Государевой Свиты, по лѣвую—остальные военные чины. Въ громадномъ Александровскомъ залѣ, съ колоссальнымъ куполомъ, мраморными стѣнами нѣжно-розоваго цвѣта, покрытыми массою позолоты—собрались городскія дамы.

Величественный Георгіевскій залъ,—одинъ изъ громаднѣйшихъ въ мірѣ—вмѣстилъ всѣхъ гражданскихъ чиновъ и представителей дворянства и земствъ.

Когда Ихъ Императорскія Величества изволили слѣдовать черезъ Георгіевскій залъ губернскій предводитель московскаго дворянства князь П. Н. Трубецкой обратился къ Его Императорскому Величеству Государю Императору съ привѣтственнымъ адресомъ отъ лица дворянства, составленнымъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Императорское Величество!

Съ восторженной радостью въ стѣнахъ древняго Кремля привѣтствуетъ Васъ дворянство, Великій Государь и Государыня Императрица, въ торжественную минуту шествія Вашего къ мѣсту, гдѣ единодушною любовію народа русскаго воздвигнутъ памятникъ блаженной памяти Дѣду Вашему. Русское дворянство съ глубокимъ волненіемъ и благодарною памятью вспоминаетъ нынѣ о великихъ и мудрыхъ дѣяніяхъ незабвенной памяти Царя-Освободителя и о всегдашнемъ царственномъ довѣріи почившаго Монарха. Мы горды сознаніемъ, что намъ дано было счастіе явиться выполнителями Августѣйшихъ Его предначертаній и одинаково мы будемъ счастливы положить всѣ силы, всю жизнь свою на служеніе славѣ Вашей, возлюбленный Государь, и величію Россіи“.

Его Императорское Величество, выслушавъ адресъ, изволилъ благодарить дворянъ.

Послѣ этого московскій городской говола князь В. М. Голицынъ обратился къ Его Императорскому Величеству съ слѣдующими словами:

„Высоко знаменательно настоящее вступленіе Вашего Императорскаго Величества въ священную ограду московскаго Кремля. Здѣсь, въ этомъ „алтарѣ Москвы“, какъ нѣкогда выразился усопшій Родитель Вашъ, вѣками созидалось собираніе и строеніе Русской земли, здѣсь возросталъ духомъ Великій Петръ, здѣсь родился Незабвенный Дѣдъ Вашъ, Кому было дано возвысить Россію по путямъ гражданскаго преуспѣянія.

„И вотъ нынѣ здѣсь-же по почину Москвы, воздвигается образъ Великаго Монарха, рожденнаго въ Москвѣ, и любовію всего русскаго народа увѣковѣчивается слава Его царствованія.

„Москва, и съ нею всѣ русскіе города, твердые въ сознаніи щедротъ, Царскимъ изволеніемъ Его дарованныхъ имъ, повергаютъ къ стопамъ Державнаго Его Внука свои вѣрноподданическія благопожеланія на царство въ силѣ и духѣ московскихъ царей, въ могуществѣ Петра и въ любвеобильномъ благосердіи Александра“.

Его Величество, выслушавъ слова князя В. М. Голицына, изволилъ сказать въ отвѣтъ нѣсколько милостивыхъ словъ.

Произнеся привѣтствіе, городской голова имѣлъ счастіе поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ художественной работы по рисунку П. В. Жуковскаго, изображающему гербъ города Москвы.

Когда былъ поданъ сигналъ, что началось шествіе, въ залахъ воцарилась тишина. Изъ внутреннихъ покоевъ вышли Ихъ Величества. Слѣдомъ за Ихъ Величествами, по-парно двигались въ своихъ красныхъ мундирахъ, обшитыхъ по борту золотымъ шитьемъ, фракахъ гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры, за ними длинною шеренгою слѣ-

довали камеръ-юнкеры, камергеры и вторые и первые чины Высочайшаго Двора. Въ предшествіи оберъ-церемоніймейстера шествоволи Ихъ Величества, за ними Министръ Императорскаго Двора, Королева Эллиновъ и всѣ Августѣйшія Особы; камеръ-пажи слѣдовали за Великими Княгинями.

Далѣе шелъ рядъ придворныхъ дамъ и фрейлинъ, а за ними—лица Государевой Свиты и свиты Великихъ Князей. Величественна была картина, когда шествіе, при охватившемъ всю площадь восторгѣ, вышло изъ святыхъ сѣней дворца и стало спускаться по Красному крыльцу. Гудѣлъ колоколъ Ивана Великаго, разливалось „ура", заглушая воинскую почесть дворцоваго караула. По помосту, устланному краснымъ сукномъ, шествіе направилось къ Успенскому собору.

На паперть собора вышелъ въ золотомъ облаченіи, сопровождаемый архимандритами и соборнымъ духовенствомъ, высокопреосвященный митрополитъ московскій Владиміръ съ крестомъ и св. водою. Владыка осѣнилъ крестомъ и окропилъ Царя и Царицу и привѣтствовалъ Ихъ Величества краткою рѣчью.

Благочестивѣйшій Боговѣнчанный Государь Императоръ!

Священный дѣеписатель, повѣствуя объ освященіи храма истинному Богу, замѣчаетъ, что въ то время Царь сотворилъ великій праздникъ съ народомъ своимъ у храма, его же созда, и весь народъ радовался и благодарилъ Бога о благахъ, яже онъ сотвори ему (3 Цар. 8, 65). Нѣчто подобное сотворилъ и Ты въ нашемъ первопрестольномъ градѣ Москвѣ—этомъ храмѣ и сердцѣ россіи. Торжествуетъ Твой народъ, взирая на чудный памятникъ, воздвигнутый любовію, своему Царю-Освободителю, и имѣя невыразимое счастье видѣть на этомъ праздникѣ Тебя, Богомъ вѣнчанную Царицу и многихъ членовъ Царствующаго Дома, радуется и глубоко благодаритъ Всевышняго, что Онъ удостоилъ его принести Царю своему этотъ даръ благодарной любви. Пройдутъ года, пронесутся столѣтія, и доколѣ жива Россія,—этотъ памятникъ будетъ живымъ воспоминаніемъ о величайшемъ изъ Царей, Александрѣ Второмъ, Царѣ-Освободителѣ, Царѣ-Крестоносцѣ, Царѣ-Мученикѣ. Но это—памятникъ рукотворенный. А для его безсмертнаго духа наиболѣе благоугоденъ былъ бы памятникъ другого рода, памятникъ нерукотворенный, въ душахъ нашихъ воздвигнутый. Къ утѣшенію своему и почившаго Августѣйшаго Страдальца, мы можемъ сказать, что у насъ есть надежда на доставленіе Ему и сей радости. Ибо невинно пролитая Имъ на русскую землю кровь Его не должна пропасть для него даромъ, безслѣдно. Но какъ нѣкогда кровь христіанскихъ мучениковъ служила для міра сѣменемъ вѣры и истины, такъ и кровь Царя-Мученика послужитъ для нашего отечества сѣменемъ отрезвленія, нравственнаго исправленія и обновленія. Какъ нѣкогда на гробницахъ мучениковъ устраивался престолъ Христовъ, такъ и кровь Царя-Миротворца создастъ мало-по-малу алтарь вѣры и вѣрности долгу, строгой, но гуманной, чуждой себялюбія, законности, уваженія и правдѣ и порядку, честности въ стремленіяхъ и дѣйствіяхъ. И благодареніе Богу! Этотъ алтарь уже созидается. Начало ему положено, блаженныя и вѣчныя памяти достойнымъ, Августѣйшимъ Родителемъ Твоимъ Императоромъ Александромъ Третьимъ, этимъ носителемъ идеала Русскаго Царя и народа. Бодро вступивъ на прародительскій престолъ въ смутное время крамолы, Онъ твердо повелъ Россію по пути вѣры и вѣрности кореннымъ и здравымъ началомъ народной жизни и въ короткое время своего царствованія возвелъ ее на такую высоту, до которой она прежде никогда не достигала. Но вотъ волею Божіей Онъ умеръ, но не умерло Его дѣло, преданное Имъ въ Твои надежныя руки, благочестивѣйшій Государь! Не изъ словъ только Твоихъ, съ восторгомъ недавно прочитанныхъ нами, но и изъ дѣлъ Твоихъ мы убѣждаемся, что Ты съ Царицей нашей выше всего чтишь и любишь свою родную православную церковь и, будучи воспитанъ въ правилахъ незабвеннаго своего Родителя, ведешь свою Россію тѣмъ же путемъ Господнимъ, которымъ велъ ее и Онъ. Горячо молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ и впредь Свою милость къ намъ подъ Твоимъ мудрымъ управленіемъ и да сотворитъ Онъ Тебя достойнымъ продолжателемъ великаго дѣла—созиданія нерукотвореннаго памятника Августѣйшему Дѣду Твоему Императору Александру Второму, а ему да усвоитъ имя спасителя Россіи отъ современныхъ ея заблужденія и развращенія. Да будетъ благословенно вхожденіе Твое къ намъ и исхожденіе Твое отъ насъ!

Въ предшествіи духовенства Ихъ Величества вошли въ соборъ и стали на правой сторонѣ. Въ соборѣ уже находились всѣ высшіе чины: члены Государственнаго Совѣта, Министры, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны и особы свиты Императора Александра II.

Часть процессіи, включительно до вторыхъ чиновъ Двора, прослѣдовала черезъ соборъ и вышла на-лѣво, на пристроенный къ собору помостъ, а первые чины остались въ соборѣ; затѣмъ придворныя дамы и Государева Свита, шедшіе позади Ихъ Величествъ, заняли мѣста по лѣвую сторону собора.

Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ совершилъ Божественную литургію при пѣніи хора придворныхъ пѣвчихъ. По окончаніи Богослуженія, митрополитъ осѣнилъ крестомъ Государя съ Государиней и всю Царскую Фамилію. Ихъ Величества, въ предшествіи духовенства и митрополита, при колокольномъ звонѣ, прошли по красному сукну въ Чудовъ монастырь, гдѣ поклонились его святынямъ и внутреннимъ ходомъ, принявъ благословеніе митрополита, прошли во Дворецъ.

Колокольня Ивана Великаго, три высокія трибуны у Кремлевскихъ соборовъ и кремлевская стѣна у Москвы рѣки—все это было усѣяно народомъ. Такая же толпа густо покрывала кремлевскія площади.

У памятника Императору Александру II устроены ряды помостовъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ. Передъ самымъ памятникомъ средній помостъ назначенъ для духовенства и Августѣйшихъ Особъ. Справа отъ него, на крайнемъ помостѣ сосредоточились всѣ высшія власти; члены Государственнаго Совѣта, Министры, сенаторы, статсъ-секретари, почетные опекуны, за ними лица, бывшія въ свитѣ Императора Александра II; на сосѣднемъ помостѣ—представители сословій. На помостѣ слѣва—городскія дамы, имѣющія орденъ св. Екатерины, рядомъ съ ними гражданскіе чины первыхъ четырехъ классовъ. На помостѣ у памятника шпалерами выстроена рота дворцовыхъ гренадеровъ. Отъ этой же роты стоитъ караулъ у Чудова монастыря и часовые при дверяхъ церкви. Возлѣ помоста съ лѣвой стороны—большая группа представителей сельскаго населенія и окраинъ; она пестрѣетъ національными

костюмами; тутъ выдѣляются одежды кавказскихъ горцевъ, ихъ папахи, кафтаны, черкески, расшитыя шнурами и золотомъ цвѣтныя куртки, цвѣтные халаты и чалмы представителей Самарканда и закаспійскихъ мѣстностей.

Передъ памятникомъ, по всей площади выстроены войска. Сюда собрались представители всей гвардіи, всѣхъ войскъ московскихъ и всѣхъ полковъ, въ которыхъ Императоръ Александръ II былъ Шефомъ. Войска выстроены покоемъ направо, боковой фасъ составляютъ взводъ Собственнаго Его Величества Конвоя—кубанскаго и терскаго войска съ двумя знаменами; за ними взводы военно-учебныхъ заведеній—Павловское военное училище, Александровское и московское, послѣднее съ своимъ новымъ Высочайше дарованнымъ знаменемъ, только 14-го августа торжественно освященнымъ; фронтомъ къ памятнику, взводъ за взводомъ, стоятъ колонны гвардейской пѣхоты и гвардейской кавалеріи; рядомъ—колонны гренадеръ и арміи; всего выстроилось противъ памятника 13 колоннъ. На церемонію назначены только старшіе въ чинѣ: старшіе генералы командуютъ сводными частями, старшіе полковники—эскадронами и ротами, старшіе капитаны—взводами. За войсками—широкій проходъ и море головъ учащихся съ ихъ начальниками и учителями, а налѣво, по сторонамъ Царя-Колокола—угломъ расположены трибуны—пестрыя живыя горы привилегированныхъ сословій.

Вотъ замѣчается какое-то движеніе—раздается команда „на караулъ“. Изъ Чудова монастыря вышелъ Государь Императоръ съ Великими Князьями и Своею Свитою. Бьютъ барабаны, играетъ музыка, склоняются знамена, штандарты и флагъ. Его Величество обходитъ линію войскъ и здоровается. Бойко несутся радостно-отвѣтные клики солдатъ. Музыка играетъ „Боже, Царя храни“. Государь, обойдя войска, возвращается въ Чудовъ монастырь.

Въ Свитѣ Государя находились германскій генералъ-адъютантъ фонъ-Вердеръ, австрійскій военно-уполномоченный генералъ Клепшъ, французскій военный агентъ полковникъ де-Мулленъ, всѣ бывшіе при Императорѣ Александрѣ II. У памятника помѣстилась и германская депутація отъ прусскаго полка гвардейскихъ гренадеровъ Имени Императора Александра.

Послѣ обхода Государя прошло нѣсколько времени въ ожиданіи. Ударилъ колоколъ на Иванѣ Великомъ, разъ, другой, третій и—вся Москва отозвалась на него съ своихъ колоколенъ; изъ Чудова монастыря показалась процессія. Послѣдовала команда „на-плечо“, „на-караулъ“, и хоры музыки заиграли „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“.

Черезъ площадь по красному помосту, мимо тысячи учениковъ и ученицъ и шпалеръ войскъ, направился къ памятнику крестный ходъ. Впереди хоругвеносцы въ форменныхъ кафтанахъ несли двѣ бархатныя хоругви 1812 года, за ними по-парно шли синодальные пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ, пономари Большого Успенскаго собора со свѣчами, въ золотыхъ облаченіяхъ, іеромонахъ съ запрестольной иконой Богоматери изъ алтаря Успенскаго собора; икону поддерживали два діакона собора; два пресвитера собора несли хрустальные Корсунскіе кресты, а третій—образъ Божіей Матери; далѣе священники несли: иконы—пожертвованіе въ Успенскій соборъ Императора Александра II—Божіей Матери и св. Александра Невскаго, украшенныя золотыми окладами съ драгоцѣнными камнями, древнюю икону Владимірской Божіей Матери, икону святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; за ними слѣдовали два діакона со свѣчами, сакелларій собора несъ на блюдѣ напрестольный крестъ, другой сакелларій—св. евангеліе, за ними по два въ рядъ шли протоіереи полковыхъ церквей, благочинные придворныхъ соборовъ, духовникъ Ихъ Величествъ, всѣ въ облаченіяхъ изъ золотой парчи. Въ предшествіи иподіаконовъ съ трикиріемъ и дикиріемъ, въ полномъ облаченіи слѣдовалъ московскій митрополитъ съ двумя протодіаконами и причетниками.

За митрополитомъ шествовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θеодоровна; за Ихъ Величествами шли: Министръ Императорскаго Двора, дежурные: генералъ-адъютантъ Его Величества, генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ. За Ихъ Величествами слѣдовали Особы Императорской Фамиліи.

Непосредственно за Августѣйшими Особами шли статсъ-дамы, фрейлины и рядъ придворныхъ чиновъ и кавалеровъ.

Ихъ Величества взошли на средній помостъ, придворные стали на правой сторонѣ съ почетными опекунами. Тутъ же размѣстились и георгіевскіе кавалеры. Митрополитъ совершилъ благодарственное молебствіе и прочиталъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ. Умилительна была эта молитва благодарности Богу за посланныя благодѣянія, когда вся площадь народа во главѣ съ Царемъ молилась, подъ открытымъ небомъ у памятника Царя-Освободителя. Послѣ молитвы, протодіаконъ возгласилъ Царское многолѣтіе. Когда смолкло пѣніе „Многая лѣта“, протодіаконъ началъ: „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой“. Государь накрылъ голову, выступилъ впередъ къ войскамъ и скомандовалъ „накройсь“. Протодіаконъ продолжалъ: „Подаждь Господи, усопшему рабу Твоему, Благочестивѣйшему Императору Александру II и сотвори ему вѣчную память“. Государь скомандовалъ войскамъ „на-караулъ!“, сверкнули штыки и сабли, забили барабаны, заиграли хоры музыки преображенскій маршъ. Всѣ отдали честь, загудѣли колокола, а съ Тайницкой башни грянулъ выстрѣлъ салюта, и съ башни загремѣла пальба пушекъ. Пѣвчіе пѣли „вѣчная память“. Государь, отдавая честь, стоялъ передъ памятникомъ Своего Великаго Дѣда.

Когда кончилось пѣніе, войска снова сняли шапки, взяли ружья къ ногѣ, протодіаконъ возгласилъ: „Христолюбивому россійскому побѣдоносному воинству, многая лѣта“—снова трезвонъ колоколовъ, при продолжающемся салютѣ. Митрополитъ осѣнилъ крестомъ Царя и народъ, окропилъ памятникъ. Государь, Государыня, Королева Эллиновъ и всѣ Особы Императорской Фамиліи приложились ко кресту.

Съ мѣста памятника крестный ходъ съ митрополитомъ и архіереями, въ томъ же торжественномъ порядкѣ, какъ шелъ къ памятнику, возвратился, при общемъ колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, въ Чудовъ монастырь. Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи, въ сопровожденіи лицъ ближайшей Свиты и комитета по сооруженію памятника, сошли съ моста и прошли къ памятнику для его обозрѣнія. Обойдя вокругъ памятника по галлереѣ, начиная отъ праваго входа, Ихъ Величества, Королева Эллиновъ и Великія Княгини вошли затѣмъ въ лѣвую галлерею памятника, входъ въ которую обращенъ въ палатку, для обозрѣнія церемоніальнаго марша. Туда же во-

шла и Свита Государыни Императрицы и Великихъ Княгинь. Министръ Императорскаго Двора поднесъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Великимъ Князьямъ и Великимъ Княгинямъ выбитыя на память о торжествѣ монетнымъ дворомъ медали.

Пока Ихъ Величества и Августѣйшія Особы осматривали памятникъ, войска перестроились къ церемоніальному маршу. Во главѣ ихъ сталъ командующій войсками московскаго военнаго округа Великій Князь Сергій Александровичъ, а за ними начальникъ окружнаго штаба генералъ-лейтенантъ Соболевъ. Впереди шли дворцовые гренадеры. За дворцовыми гренадерами слѣдовали: Конвой Его Величества, взводъ Павловскаго военнаго училища, рота 3-го военнаго Александровскаго и московскаго училищъ, взводы гвардейскихъ полковъ и всѣхъ частей, бывшихъ на парадѣ. Роты дворцовыхъ гренадеръ, пройдя церемоніальнымъ маршемъ, поставили своихъ часовыхъ у памятника. При одушевленномъ „ура", Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи прослѣдовали во Дворецъ.

Во дворѣ Дворца была раскинута большая палатка, гдѣ устроенъ обѣдъ для сельскихъ представителей. Рядомъ съ волостными старшинами, въ другой палаткѣ обѣдали нижніе чины георгіевскіе кавалеры. На накрытыхъ столахъ стояли суповыя чашки и тарелки изъ бѣлаго опака съ голубымъ государственнымъ гербомъ; обѣдавшимъ предоставлено взять съ собою посуду на память о событіи.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили выйти изъ Собственныхъ покоевъ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила Александровича и Владиміра Александровича съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Маріею Павловною, Великаго Князя Сергія Александровича съ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, Великой Княгини Маріи Александровны, Герцогини Саксенъ-Кобургъ-Готской, Великихъ Князей Константина Константиновича и Димитрія Константиновича, Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны и Великаго Князя Георгія Михаиловича, и прослѣдовали въ палатки, гдѣ обѣдали волостные старшины и георгіевскіе кавалеры. Къ нѣкоторымъ изъ нихъ Государь обратился съ милостивыми словами и, обойдя столы, благодарилъ ихъ за службу, а при отбытіи поднялъ чарку за ихъ здоровье. Громкое „ура" послѣдовало въ отвѣтъ на милостивыя слова Государя.

Обѣдъ старшинъ состоялъ изъ борща, жареной курицы и двухъ пироговъ: съ мясомъ и сладкаго. Кромѣ того, у каждаго прибора лежали хлѣбъ, калачъ и свертокъ съ конфектами. Изъ напитковъ каждому было предложено по бутылкѣ пива и 1/2 бутылки водки, а магометанамъ по бутылкѣ пива. Посуда была оставлена обѣдавшимъ на память.

Посѣщеніе Ихъ Величествами Троице-Сергіевой Лавры.

18 августа Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна посѣтили Троице-Сергіеву Лавру.

Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами совершили поѣздку въ лавру Ея Величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна, наслѣдный королевичъ Греческій Константинъ, наслѣдная Греческая королева Софія и греческіе королевичи Андрей и Христофоръ, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Сергѣй Александровичъ, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и Великая Княгиня Александра Петровна.

Ярославскій вокзалъ былъ роскошно убранъ флагами, драпировками, тропическими растеніями и живыми цвѣтами. Весь входъ на платформу былъ обращенъ въ садъ изъ тропическихъ растеній; на дебаркадерѣ были разосланы ковры и разставлены на всемъ протяженіи лавровыя деревья.

По прибытіи Ихъ Величествъ на вокзалъ предсѣдатель правленія Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги С. И. Мамонтовъ удостоился поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ отъ Общества; Ихъ Величествамъ Государынѣ Императрицѣ ы Королевѣ Эллиновъ и Ихъ Высочествамъ королевѣ Софіи и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ были поднесены роскошные букеты.

Императорскій поѣздъ отбылъ съ Ярославскаго вокзала въ девять часовъ утра. Въ этомъ же поѣздѣ слѣдовали до Троице-Сергіевой лавры Министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ баронъ В. Б. Фредериксъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ, генералъ-адъютантъ Гессе и лица Свиты Ихъ Величествъ и Высочествъ.

Всѣ станціи и платформы Ярославской дороги, лежащія на пути отъ Москвы до Сергіева, были убраны флагами и гирляндами изъ зелени. Въ ожиданіи прихода Императорскаго поѣзда на станціяхъ собиралось много публики. Въ Хотьковѣ на вокзалѣ находились монахини. Во время прохода Императорскаго поѣзда народъ восторженно привѣтствовалъ Ихъ Величествъ.

Сергіевъ Посадъ по случаю Царскаго посѣщенія разцвѣтился флагами, дома во многихъ мѣстахъ были убраны гирляндами; по улицамъ до Лавры на мачтахъ развѣвались флаги, у нѣкоторыхъ магазиновъ были выставлены бюсты Ихъ Величествъ.

Лѣтній вокзалъ Сергіевой станціи былъ убранъ съ особенною роскошью: зданіе было украшено гирляндами и массой флаговъ. Входъ съ платформы въ вокзалъ былъ задрапированъ краснымъ сукномъ, отдѣланнымъ золотою бахрамой; по обѣимъ сторонамъ прохода были разставлены тропическія растенія и живые цвѣты, сверху спускались флаги. Поѣздъ былъ обращенъ въ палатку изъ краснаго сукна, увѣнчанную короной, украшеніемъ ея служили вензели Ихъ Величествъ изъ живыхъ цвѣтовъ. По всему дебаркадеру были разставлены лавровыя деревья.

Въ ожиданіи прибытія Ихъ Величествъ на вокзалѣ собрались: московскій губернаторъ гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, дмитровскій предводитель дворянства Г. И Кристи, представители мѣстныхъ управленій и городской староста Сергіева-Посада Н. Ѳ. Каптеревъ съ уполномоченными. На правой сторонѣ платформы находилось много публики въ праздничныхъ нарядахъ.

Улицы посада, по которымъ долженъ былъ состояться Царскій въѣздъ въ Лавру, съ ранняго утра были усѣяны народомъ. Встрѣтить Царя и Царицу пришли и пріѣхали въ большомъ числѣ жители близь лежащихъ мѣстностей. Въ девять часовъ утра на всемъ пути отъ вокзала до Лавры образовались двѣ живыя стѣны.

Въ половинѣ одинадцатаго часа утра изъ Троицкаго собора выступилъ крестный ходъ къ святымъ вратамъ обители; сюда для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ вышли: высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій и священно-архимандритъ Троице-Сергіевой лавры, намѣстникъ обители архимандритъ Павелъ, ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Арсеній, ректоръ Виѳанской духовной семинаріи архимандритъ Трифонъ, казначей лавры архимандритъ Никонъ и старшая братія обители.

Отъ св. воротъ до Троицкаго собора было разостлано красное сукно; по обѣимъ сторонамъ шпалерами были выстроены воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній посада съ преподавательскимъ персоналомъ. У воспитанницъ прогимназій въ рукахъ были букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. На паперти Успенскаго собора помѣстилась монастырская братія; въ монастырской оградѣ находились студенты духовной академіи, а профессоры академіи и преподаватели Виѳанской Семинаріи заняли мѣста въ притворѣ Троицкаго собора.

Въ 10 ч. 50 м. утра Императорскій поѣздъ приблизился къ станціи. Въ Лаврѣ и Сергіевомъ Посадѣ раздался торжественный колокольный звонъ.

По выходѣ Ихъ Величествъ и Высочествъ изъ вагона дмитровскій предводитель Г. И. Кристи имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ и Королевѣ Эллиновъ букеты изъ орхидей и бѣлыхъ розъ; городской староста Н. Ѳ. Каптеровъ удостоился поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на блюдѣ мѣстной кустарной работы съ видомъ Троице-Сергіевой Лавры. Его Величество, принявъ хлѣбъ-соль, изволилъ выразить благодарность за поднесеніе.

При громкихъ и восторженныхъ кликахъ народа Ихъ Величества отбыли съ вокзала въ Лавру. Неумолкаемое *ура* сопровождало Царя и Царицу до св. обители; народный восторгъ усиливался по мѣрѣ приближенія къ Лаврѣ, гдѣ на площади было особенное стеченіе народа.

Ихъ Величества слѣдовали въ открытой коляскѣ. Погода была прекрасная.

Высокопреосвященный Владиміръ привѣтствовалъ Ихъ Величествъ рѣчью.

По выслушаніи рѣчи Государь и Государыня приложились ко св. кресту и приняли окропленіе св. водой. Процессія направилась въ Троицкій соборъ, снова раздалось одушевленное *ура*.

По прибытіи въ Троицкій соборъ высокопреосвященный Владиміръ въ сослуженіи всего духовенства, участвовавшаго во встрѣчѣ, совершилъ молебствіе св. преподобному Сергію, которое закончилось провозглашеніемъ многолѣтія.

Послѣ молебствія Ихъ Величества колѣнопреклоненно молились у раки св. Сергія, чудотворца Радонежскаго, и затѣмъ прикладывались къ св. мощамъ угодника. Здѣсь митрополитъ поднесъ Государю икону св. Сергія въ серебряно-вызолоченной ризѣ, а Государынѣ—икону явленія Божіей Матери св. преподобному Сергію.

Затѣмъ Ихъ Величества и Высочества, въ сопровожденіи митрополита, прослѣдовали въ церковь преподобнаго Никона, пристроенную съ юга къ Троицкому собору, гдѣ поклонились мощамъ преподобнаго Никона; отсюда прослѣдовали въ находящуюся на западъ отъ этой церкви часовню, устроенную на мѣстѣ келіи преподобнаго Сергія, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи св. Серапіона, архіепископа Новгородскаго, Іосафа, митрополита Московскаго, и преподобнаго Діонисія, архимандрита лавры съ 1610 года. Здѣсь же находится кисть десной руки архидіакона Стефана и часть камня отъ Гроба Господня.

Изъ Серапіоновской палатки (такъ называется часовня) Ихъ Величества и Высочества прослѣдовали въ митрополичьи покои; по пути стояли воспитанники прогимназіи.

Въ покояхъ митрополитъ поднесъ Королевѣ Эллиновъ, королевѣ Софіи, Великимъ Княгинямъ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ и Александрѣ Петровнѣ иконы явленія Богоматери св. преподобному Сергію, а Великимъ Князьямъ Михаилу Александровичу и Сергѣю Александровичу и греческимъ королевичамъ—иконы св. преподобнаго Сергія. Здѣсь же архимандритъ Никонъ удостоился поднести Ихъ Величествамъ *Житіе преподобнаго Сергія* своего сочиненія и описаніе Троице-Сергіевой Лавры.

Въ покояхъ митрополита Ихъ Величествамъ и Высочествамъ были предложены чай и трапеза, во время которой лаврскіе пѣвчіе исполнили Троицкіе стихиры.

Въ исходѣ перваго часа дня Ихъ Величества и Высочества, въ сопровожденіи митрополита, прослѣдовали въ лаврскую ризницу, которую обозрѣвали внимательно и подробно. Особенное вниманіе Высочайшихъ Особъ остановили на себѣ деревянные священные сосуды, служившіе въ священнодѣйствіяхъ преподобнымъ Сергію и Никону, риза преп. Сергія—изъ крашенины, камчатная риза преп. Никона, сандаліи, бывшіе 30 лѣтъ на св. мощахъ преп. Сергія въ могилѣ, евангелія писанныя на пергаментѣ, и другія древнія богослужебныя книги, панагія—агатъ съ нерукотвореннымъ изображеніемъ внутри Распятія и молящагося предъ нимъ, древнія иконы, сосуды, облаченія, покровы на гробъ св. Сергія и другія достопримѣчательности ризницы.

Во второмъ часу дня, при восторженныхъ кликахъ народа, Ихъ Величества и Высочества отбыли на вокзалъ для обратнаго слѣдованія въ Москву.

Народъ, не оставлявшій съ утра своихъ мѣстъ, снова горячо привѣтствовалъ Царя и Царицу.

Въ Москвѣ платформа приходящихъ поѣздовъ была убрана съ рѣдкимъ богатствомъ и изяществомъ. Большая часть ея была обращена въ роскошный шатеръ, богато отдѣланный и убранный пальмами, живыми цвѣтами и другими тропическими растеніями.

Населеніе столицы горячо привѣтствовало Монарха какъ утромъ, при отправленіи въ Троице-Сергіеву Лавру, такъ и по возвращеніи изъ Лавры въ Москву.

Посѣщеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

19 августа Его Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Сергѣй Александровичъ и Великая Герцогиня Кобургъ-Готская, Ея Императорское Высочество Марія Александровна удостоили своимъ посѣщеніемъ, находящійся на Воздвиженкѣ, архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Августѣйшіе посѣтители прибыли въ 10 часовъ 10 мин. Ко времени прибытія Ихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ музей собрались:

министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ, старшій совѣтникъ министерства кн. Оболенскій, генералъ-адъютантъ Гессе, прокуроръ Сѵнодальной конторы кн. Ширинскій-Шихматовъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества встрѣчены были директоромъ архива кн. Голицынымъ и и другими должностными лицами; собранные во дворѣ архива воспитанники и воспитанницы церковно-приходскихъ школъ, при прибытіи Государя Императора, пропѣли „Спаси Господи люди Твоя". Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества прошли въ читальню, а изъ нея—въ библіотеку, гдѣ объясненія Августѣйшимъ посѣтителямъ давалъ библіотекарь г. Токмаковъ. Здѣсь Его Величество обратилъ особое вниманіе на Романовскій отдѣлъ, затѣмъ отдѣлъ московскій, въ которомъ собрано много сочиненій о Москвѣ, начиная съ XII столѣтія, какъ-то: Герберштейна, Олеарія Клейко и др. Тутъ же помѣщались витрины съ описаніями священныхъ коронацій въ Россіи, начиная съ царя Михаила Ѳеодоровича и кончая послѣднею, акварельные рисунки комнаты Кремлевскаго дворца, въ которой родился Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, а внизу этой картины—фотографія съ картины посѣщенія Императоромъ Александромъ II церкви Троицы, что въ Лужникахъ, въ 1861 году, съ августѣйшими Дѣтьми—Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княгиней Маріей Александровной (нынѣ Великой Герцогиней Кобургъ-Готской) и Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ; обращено было также вниманіе Его Величествомъ на автографъ, при которомъ въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ III вернулъ въ архивъ папку съ видами дворцовъ. Далѣе Государь Императоръ съ другими особами Императорскихъ Фамилій прослѣдовалъ наверхъ въ библіотеку кн. Оболенскаго, гдѣ помѣщены были различныя интересныя рукописи, и въ томъ числѣ стихи на бракосочетаніе императора Петра I съ Евдокіей Лупухиной; черезъ библіотеку барона Вюллера Его Величество и Ихъ Высочества прослѣдовали въ церковь архива. Его Величества встрѣченъ былъ священникомъ съ крестомъ и св. водой; изъ храма Августѣйшіе посѣтители прослѣдовали въ Государственное древлехранилище; здѣсь объясненія Ихъ Величествамъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ давалъ П. А. Уляницкій и Бѣлокуровъ. Здѣсь были помѣщены: актъ объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича, грамота о поднесеніи царскаго титула царю Іоанну Грозному восточными патріархами, грамоты объ учрежденіи патріарховъ въ Россіи, Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича, представляющее собою свитокъ въ 30 аршинъ длины, титулярникъ, составленный въ царствованіе Алексѣя Михаиловича и содержащій изображеніе всѣхъ русскихъ государей, начиная отъ Рюрика и кончая царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всѣхъ патріарховъ и митрополитовъ и современныхъ царю Алексѣю Михаиловичу иностранныхъ государей. Осмотрѣвъ посольскія печати и въ томъ числѣ печать, носимую въ числѣ Императорскихъ регалій во время Св. Коронованія, Его Величество изволилъ обратилъ вниманіе на рѣдкій контрастъ между грубою желѣзною печатью императора Петра I и роскошными, усыпанными брилліантами послѣднихъ царствованій. Кромѣ того, Его Величество изволилъ обратить вниманіе еще на записную книжку императора Петра I. По желанію Государя Императора, были открыты нѣсколько шкафовъ и выложены хранящіяся тамъ донесенія русскихъ пословъ въ XVII вѣкѣ въ Константинополѣ. По осмотрѣ такъ называемой трактатной комнаты, Его Величество обратилъ вниманіе на важнѣйшіе трактаты Россіи со Швеціей, Турціей и др. государствами и затѣмъ изволилъ внести свой автографъ въ книгу почетныхъ посѣтителей; Его Величеству представлены были книги съ подписями въ Бозѣ почивающихъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III. Затѣмъ, пройдя вдоль коридора, въ которомъ размѣщены были портреты канцлеровъ со Петра Великаго, Государь Императоръ изволилъ опуститься въ кабинетъ директора, и здѣсь Его Величеству были поднесены изданія, состоящія при архивѣ коммиссіи по печатанію государственныхъ грамотъ и договоровъ. Здѣсь же Его Величеству удостоились поднести свои изданія г. Бѣлокуровъ и проф. Муркосъ, переведшій съ арабскаго описаніе путешествія митрополита Макарія по Россіи въ XVII вѣкѣ. Пройдя черезъ канцелярію во дворъ, Государь Императоръ обозрѣлъ картину работы заграничнаго корреспондента архива художника В. В. Шереметева „Посольскій дворъ въ Москвѣ XVII вѣка". При отбытіи Его Величества и Августѣйшихъ особъ, находящіяся на дворѣ дѣти исполнили гимнъ „Слава Царю на землѣ, Слава!" Его Величество милостиво изволилъ проститься со всѣми, и, выразивъ Свое удовольствіе по поводу видѣннаго отбылъ вмѣстѣ съ другими Августѣйшими Особами.

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Спасовомъ-Скиту.

Высокопреосвященый архіепископъ харьковскій Амвросій привѣтствовалъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, посѣтившихъ храмъ въ Спасовомъ-Скиту нижеслѣдующимъ словомъ:

„Благочестивѣйшій Государь! Съ великою радостью мы встрѣчаемъ и привѣтствуемъ Тебя и Благочестивѣйшую Государыню Императрицу на этомъ знаменательномъ мѣстѣ, гдѣ десять лѣтъ тому назадъ совершилось чудо спасенія отъ смертной опасности Родителей Твоихъ, Тебя Самого, бывшаго Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, и всего Августѣйшаго Вашего Семейства. Здѣсь Господь Богъ, согласно съ обѣтованіемъ даннымъ Помазанникомъ Его, явилъ свое попеченіе о великомъ Царѣ-Миротворцѣ и ради Его, о всѣхъ Васъ. Ты—Наслѣдникъ не только благодатнаго помазанія на царство Русское и соединныхъ съ нимъ Божьихъ обѣтованій, но и добродѣтелей Родителя Твоего, такъ какъ по восшествіи на Престолъ свободно, съ убѣжденіемъ объявилъ всему міру, что въ царственныхъ дѣяніяхъ Твоихъ пойдешь неуклонно по слѣдамъ, проложеннымъ благочестіемъ, мудростію и твердостію Императора Александра III. Посему мы знаемъ, что Ты въ управленіи великимъ царствомъ Твоимъ, въ устроеніи его внутренняго благосостоянія и въ сохраненіи его международнаго величія и могущества несешь и до конца жизни понесешь великіе труды и подвиги, а можетъ быть встрѣтишь и опасности, но вѣруемъ, что Ты никогда и нигдѣ не потерпишь гибельнаго „крушенія". Ты далъ намъ недавно новое основаніе для этой вѣры, возвѣстивъ собственнымъ словомъ Своимъ, что иновѣрныя племена, населяющія Твое великое государство, безвозбранно могутъ чтить Госпада Бога по своему обряду;

но что наши возлюбленные Царь и Царица вмѣстѣ съ русскими людьми „выше всего чтутъ и любятъ родную православную церковь". Православная церковь нравственно воспитала Твой великій народъ; подъ ея сѣнью сложилось и возросло Твое необъятное царство, и ея молитвы пребудутъ навсегда источникомъ Божьихъ благословеній, какъ для Тебя, такъ и для народа Твоего, если онъ пребудетъ ей вѣрнымъ и послушнымъ ея руководству. Мы же, въ мирѣ и съ усердіемъ трудясь для славы Божіей, для блага Твоего и Отечества нашего, будемъ хранить въ сердцахъ своихъ твердое основаніе нашей надежды на свѣтлое будущее въ томъ, что нашъ Царь, по слову святаго царя Давида, уповаетъ на Господа и милостію Вышняго не подвижится".

Обликъ Императора Александра II

ВЪ ЕГО СОБСТВЕННЫХЪ СЛОВАХЪ.

Нижеслѣдующими знаменательными словами начинался Манифестъ отъ 19-го февраля 1861 года, которымъ была объявлена народу воля, т. е. освобожденіе отъ крѣпостной зависимости.

„Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ коронованія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе Своему призванію, Мы положили въ сердцѣ Своемъ обѣтъ обнимать Нашею Царскою любовью и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, всякаго званія и положенія, отъ благородно владѣющаго мечомъ на защиту Отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ".

И въ народной памяти навсегда должны остаться эти драгоцѣнныя слова Царской любви и заботы. Горячее любвеобильное сердце Великаго Государя, отзывчивое на нужды всѣхъ вѣрноподданныхъ „всякаго званія и положенія", сказалось въ этихъ словахъ дѣломъ огромной государственной важности. Милліоны русскихъ подданныхъ получили по Его почину и по Его настоянію гражданскія права и возможность устраивать свою жизнь по своему разумѣнію и по своей волѣ. И этимъ крестьяне обязаны только Его Царской любви, Его доброму сердцу.

Конечно, такое большое дѣло нельзя было сдѣлать сразу. Больше четырехъ лѣтъ ушло на подготовительныя работы, хотя Государь давно уже рѣшилъ, что освобожденіе крестьянъ для Россіи дѣло необходимое, что отъ него зависитъ „развитіе ея силы и могущества". Но когда дѣло выяснилось, когда Царь-Освободитель Своимъ Царскимъ сердцемъ понялъ, что пришла пора довести до конца это справедливое дѣло, Онъ потребовалъ, чтобы его рѣшили немедленно безъ всякихъ проволочекъ.

Объ этомъ Императоръ говорилъ 28 января 1861 года, т. е. за полтора мѣсяца съ небольшимъ до Манифеста, въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта.

„У Меня есть еще другое убѣжденіе,—сказалъ Онъ, —а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ окончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю,—и это Моя непремѣнная воля,—чтобы дѣло это теперь же было окончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ".

По волѣ Императора, дѣло быстро пошло въ ходъ. Государь стоялъ на своемъ только во имя любви къ Россіи.

Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Его Царская заботливость о всѣхъ вѣрноподданныхъ „всякаго званія и положенія" сказалась въ тѣхъ словахъ, съ которыми Онъ обратился къ членамъ редакціонныхъ коммиссій по устройству крестьянъ.

„Я желаю только блага Россіи; вы призваны, господа, совершить большой трудъ. Я буду умѣть оцѣнить его. Это дѣло щекотливое, я знаю... Я увѣренъ, что вы любите Россію, какъ Я люблю ее, и надѣюсь, что вы исполните все добросовѣстно и оправдаете Мое къ вамъ довѣріе".

Драгоцѣннымъ и великодушнымъ Царскимъ подаркомъ народу была данная ему воля, о которой Царь-Освободитель позаботился прежде всего. Но въ Своемъ попеченіи о благѣ Россіи, о благѣ всѣхъ безъ различія званія и положенія, Александръ II не остановился и на этомъ. Надо было передѣлать и судебную часть, потому что прежде крестьяне въ своихъ дѣлахъ во многомъ зависѣли отъ помѣщиковъ. Теперь же, съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, необходимо было передъ судебною властью сравнять всѣхъ и всѣмъ дать одинаковую защиту суда и закона.

„По вступленіи на прародительскій Престолъ,—гласилъ Именной Указъ Правительствующему Сенату,—однимъ изъ первыхъ Нашихъ желаній, всенародно извѣщенныхъ въ Манифестѣ 19-марта 1856 года, было: „да правда и милость царствуютъ въ судахъ"... „Разсмотрѣвъ сіи проекты (проекты судебныхъ преобразованій), Мы находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію Нашему водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ Нашихъ; возвысить судебную власть; дать ей надлежащую самостоятельность, и вообще утвердить въ народѣ Нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе, и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго".

„Судъ, равный для всѣхъ", водворенный въ Россіи волею Державнаго Преобразователя, давалъ крестьянамъ, уже освобожденнымъ отъ личной зависимости, полныя гражданскія права. Царская забота о благѣ Россіи передъ судомъ и закономъ уравняла крестьянъ со всѣми другими сословіями. Если сравнимъ новое положеніе крестьянъ съ прежнимъ, то видно, что отъ прошлаго почти ничего не осталось.

Но Царская милость пошла еще дальше. Всѣ тягости военной службы до Него почти исключительно лежали на крестьянскомъ сословіи. Императоръ, который даровалъ народу „судъ, равный для всѣхъ", положилъ,

во имя справедливости, сравнять всѣхъ безъ различія званія и положенія и въ дѣлѣ защиты Отечества.

„Защита Отечества составляетъ священную обязанность каждаго русскаго подданнаго.

Это великое и святое дѣло, свидѣтельствующее о томъ, какъ дорога была Императору Александру правда, какъ горячо Онъ любилъ Свой народъ, конечно, навсегда останется въ памяти народной. О Его великомъ подвигѣ и трудѣ знаютъ, помнятъ и будутъ помнить въ самой глухой русской деревнѣ, вездѣ, гдѣ живутъ русскіе люди, потому, что во время Своего царствованія Онъ всегда думалъ о всѣхъ Своихъ вѣрноподданныхъ, всѣхъ и каждаго обнималъ Своимъ попеченіемъ.

Въ народной памяти за Александромъ II осталось имя „Царя-Освободителя“. И не даромъ досталось Ему это имя. Отзывчивый сердцемъ, скорый на милость и помощь, Императоръ Александръ II, болѣя душою о Своихъ подданныхъ, болѣлъ и о нашихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ славянахъ, когда они терпѣли отъ угнетенія и притѣсненій своихъ враговъ. Всѣмъ памятно, какъ по всей русской землѣ отозвались вѣсти объ угнетеніи болгаръ турками. Со всѣхъ сторонъ посыпались пожертвованія на поддержку ихъ противъ турокъ; въ Сербію, которой раньше Болгаріи пришлось вступить въ открытую борьбу съ турецкими войсками, отовсюду шли добровольцы.

Великій Государь хорошо зналъ сердце Своего народа. Онъ двинулъ Свои войска въ предѣлы Турціи и далъ болгарамъ свободу, какъ раньше даровалъ свободу крестьянамъ. Для каждаго истинно-русскаго человѣка дороги тѣ слова, съ которыми Онъ обратился въ тѣ дни къ болгарскому народу:

„Неуклонно слѣдуя историческому преданію, всегда черпая новыя силы въ завѣтномъ единомысліи всего русскаго народа, Мои Прародители успѣли своимъ вліяніемъ и оружіемъ послѣдовательно обезпечить участь сербовъ и румынъ и вызвали эти народы къ новой политической жизни. Время и обстоятельства не измѣнили того сочувствія, которое Россія питала къ единовѣрцамъ своимъ на Востокѣ. И нынѣ она, съ равнымъ благоволеніемъ и любовью, относится ко всѣмъ многочисленнымъ членамъ великой христіанской семьи на Востокѣ“.

И эта война за свободу Болгаріи была подвигомъ великой христіанской любви, которая неугасимо горѣла въ чистомъ сердцѣ Царя-Праведника, была дѣломъ Его сердца.

Являя высокій примѣръ самоотверженной христіанской любви,—той любви, о которой сказано: „больше сея любве никто-же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя“,—Онъ остался вѣрнымъ Себѣ до конца. До конца дней Своихъ думалъ Онъ о Своихъ ближнихъ, подвергая опасности Свою Собственную жизнь, и достойны вѣчной памяти народной послѣдніе часы передъ Его мученической кончиной. Вотъ памятныя подробности:

„Царская карета быстро неслась по набережной Екатерининскаго канала и уже миновала Рысакова, когда тотъ бросилъ подъ нее бомбу. Послѣдовалъ страшный взрывъ. Нѣсколько человѣкъ упало; въ числѣ ихъ одинъ изъ казаковъ конвоя и мастеровой мальчикъ—тяжело-раненые. Государь приказалъ лейбъ-кучеру остановить экипажъ и, выйдя изъ кареты, направился къ мѣсту взрыва, близъ котораго толпа изъ солдатъ и народа уже схватила Рысакова. На вопросы обступившихъ Его офицеровъ, не раненъ ли Онъ, Императоръ отвѣчалъ: „Слава Богу, Я уцѣлѣлъ, но вотъ...“, указывая при этомъ на лежавшихъ на мостовой раненыхъ. Государь потомъ подошелъ къ Рысакову и спросилъ, онъ ли стрѣлялъ и кто онъ такой? Злодѣй отвѣчалъ утвердительно, но назвалъ себя вымышленнымъ именемъ.—„Хорошъ!“—молвилъ Императоръ и, повернувъ назадъ въ направленіи къ своей каретѣ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по панели вдоль канала. Второй металлицикъ, полякъ Гриневецкій, стоявшій опершись на рѣшетку, бросилъ свою бомбу въ ту минуту, когда Императоръ проходилъ мимо него, подъ самыя ноги. Когда разсѣялся дымъ, пораженнымъ взорамъ присутствующихъ, какъ пострадавшихъ, такъ и уцѣлѣвшихъ, представилось ужасающее зрѣлище: обнаженныя ноги Царственнаго Страдальца были раздроблены; кровь сильно струилась по нимъ, лицо было все въ крови“.

Конечно, не о себѣ думалъ Великій Государь, когда послѣ взрыва первой бомбы велѣлъ кучеру остановиться. Царскіе кони легко могли умчать Его съ мѣста страшной опасности. Но на мостовой лежали раненые, и Его отзывчивое доброе сердце не могло оставить ихъ безъ заботы и слова утѣшенія. Онъ вышелъ изъ кареты и палъ жертвою любви и состраданія. (Прав. В.).

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою 29 августа 1898 года. Г. Вильна.

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.